

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН

**Российская академическая лексикография:
современное состояние
и перспективы развития**

**Сборник научных статей по материалам
Международной научной конференции,
посвященной 70-летию
выхода первого тома академического
«Словаря современного русского литературного языка»**

3–5 октября 2018 г.

Санкт-Петербург
2018

УДК 81'33
ББК 81.11
С48

С48 **Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка» / отв. ред. О.Н. Крылова, С.А. Мызников, М.Н. Приёмшева, Е.В. Пурицкая; Ин-т лингв. исслед. РАН. — СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2018. — 444 с.**

ISBN 978-5-6040925-5-2

doi: 10.30842/9785604092552

*Печатается по постановлению Ученого Совета
Института лингвистических исследований РАН*

Издание осуществлено при финансовой поддержке фонда РФФИ,
проект номер 18-012-20071

В сборнике опубликованы материалы докладов участников Международной научной конференции «Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития», посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка» (Санкт-Петербург, 3–5 октября 2018 г.).

Рецензенты:

кандидат филологических наук *Л.Н. Донина* (СПбГУ),
кандидат филологических наук *Е.В. Генералова* (СПбГУ)

Проблемы описания религиозной лексики в современном толковом словаре русского языка¹

Алексей Эдуардович Цумарев

zumarew@yandex.ru

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия

Лариса Леонидовна Шестакова

lara.shestakova@mail.ru

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия

Анна Сергеевна Кулева

an_kuleva@mail.ru

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия

В статье на материале «Академического толкового словаря русского языка» рассматриваются проблемы, связанные с представлением религиозной лексики в современном толковом словаре русского языка. Обсуждаются критерии отбора лексики этого разряда, вопросы отражения в словарных статьях орфографических, стилистических, семантических и иных особенностей слов религиозного содержания.

Ключевые слова: современный русский литературный язык, религиозная лексика, толковый словарь, словник, словарная статья

С 90-х годов прошлого столетия, вследствие осуществленных в стране радикальных идеологических преобразований, в отечественной лингвистике начинается активное изучение русской лексики, относящейся к сфере религии. Перед исследователями этой лексики («лексического разряда», «лексической подсистемы», «лексического пласта» [Скляревская 2012: 36, 38]) встает множество теоретических и прикладных вопросов, нередко дискуссионных.

В широком философском контексте ставится вопрос о выделении нового направления междисциплинарных исследований — теолингвистики [Гадомский 2010; Постовалова 2012], обсуждается статус религиозной лексики — как основы особого функционального стиля [Крысин 1994; Крысин 1996; Крылова О. 2000; Гольберг 2002; Крылова

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-29-09063 офи-м.

И. 2005; Шмелев 2007²; Гадомский 2008; ср. Складаревская 2018], дискурса [Карасик 1999; Алексеева 2011; Москвин 2016; Литвинцева 2018] или религиолекта [Бугаева 2010]³.

Очевидно, что теоретические, обобщающие исследования служат фундаментом прикладных работ, которые, в свою очередь, должны давать необходимый эмпирический материал для первых.

В качестве важной составляющей научного осмысления религиозной лексики выступает ее словарное описание. На сегодняшний день имеется целый ряд печатных и электронных словарей религиозной (уже — христианской) лексики различного объема и характера обработки материала: [Живов 1994; Молотков 2008; Андреева, Баско 2012; КрИС; КрСПТ] и др. Фундаментальным энциклопедическим источником, незаменимым при создании любых других словарей, содержащих лексику православия, является выпускаемая с 2000 г. многотомная «Православная энциклопедия» (к 2018 г. она насчитывает 50 томов) [ПЭ]. Среди словарных проектов лингво-энциклопедической направленности выделим два труда: вышедший в 2016 г. толково-энциклопедический словарь «Лексика современного русского православия» Г.Н. Складаревской (как продолжение «Словаря православной церковной культуры» [Складаревская 2000]) и «Лингво-энциклопедический словарь русской христианской лексики», разрабатываемый группой исследователей филологического и богословского факультетов Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и представленный избранными опубликованными статьями на букву А [Добрушина и др. 2011].

Каждый из названных словарей заслуживает отдельного обсуждения, здесь же мы отметим только следующее. Словарь [Складаревская 2016] «имеет ярко выраженный культурологический характер», что сказывается, например, в большом числе словарных статей к именам собственным. Вместе с тем автор подчеркивает, что «в отличие от всех других словарей, посвященных христианству, это прежде всего толковый словарь: главным здесь является не информация о предмете, а толкование значения слова как лексической единицы языка» [Там же: 4].

² В этой работе используются оба термина — и «дискурс» (см. заглавие), и «стиль». При этом отмечается, что «необходимость включения религиозно-поведенческого стиля в систему функциональных стилей современного русского литературного языка представляется все более беспорной» [Шмелев 2007: 612].

³ Критика термина «религиолект» содержится в статье [Маршева 2010].

«Лингво-энциклопедический словарь русской христианской лексики» основывается на Национальном корпусе русского языка и корпусных методах исследования [Литвинцева 2018] и, как следует из названия, призван охватить лексику не только православия, но и других направлений христианства. Главной особенностью этого словаря является последовательная «дифференциация информации о собственно лингвистическом (сигнификативном), общем для всех носителей языка значении лексем от их понятийного, энциклопедического, т. е. зависящего от трактовки, описания — эти две зоны в толкованиях разделены знаком //» [Добрушина и др. 2011]. При выборе лексикографической концепции авторы стремились следовать идеям Московской семантической школы, получившим воплощение, кроме прочего, в изданиях «Активного словаря русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна.

Наряду с задачей описания религиозной лексики в энциклопедических и лингвистических аспектных словарях, актуальна задача ее представления в общеязыковом толковом словаре, выполненном в традициях русской академической лексикографии [Цумарев, Шестакова, Кулева 2017]. Словарная практика требует выработки адекватных жанру такого словаря способов описания лексики религиозного содержания. По наблюдениям О.Н. Емельяновой, конфессиональная лексика в современных общих толковых словарях — «один из самых малочисленных разрядов представленных в них слов», она незаслуженно составляет в них «ничтожно малую часть» [Емельянова 2012: 317, 318]⁴.

Имея в виду конечную цель — достаточно полную и точную словарную презентацию религиозной лексики, в докладе мы ставим перед собой скромную задачу — коснуться некоторых из связанных с этим проблем, опираясь на небольшой пока опыт работы над религиозной лексикой в связи с созданием нового «Академического толкового словаря русского языка» [АТoS].

Первая проблема, которую надо решить, — это отбор религиозной лексики в толковый словарь. Отбор определяется прежде всего объемом словаря (малый, средний, большой) и социальной значимостью лексической единицы. Социальная значимость коррелирует со сравнительно высокой частотностью лексемы в неспециальных, адресо-

⁴ По нашим данным, в МАСе насчитывается 125 случаев использования помет *рел.* и *церк.*

ванных широкой аудитории текстах. В этом отношении в общий толковый словарь (даже, как кажется, в большой) едва ли должны входить церковные термины *акривия*, *еписонатий*, *примикирий*, *экс-апостиларий* и т. п. В лексикографических целях полезно определить минимум языковых единиц религиозного содержания (слов, значений, устойчивых сочетаний, стилистически нейтральных или маркированных), обязательных для включения в любой общий толковый словарь, начиная с однотомного⁵. По предварительным подсчетам, такой минимум составляет не менее 600 однословных единиц, а также не менее 50 устойчивых выражений (отметим для сравнения, что в [ТСРЯ] к актуальной церковно-религиозной лексике можно отнести около 530 лексем и около 90 устойчивых сочетаний)⁶. Часть минимума образуют обозначения, связанные с разными мировыми религиями (например, лексика ислама представлена словами: *Аллах*, *Коран*, *Курбан-байрам*, *намаз*, *мулла*, *муфтий* и др.).

Слово, вошедшее в словник, должно получить комплексное, разностороннее описание, которое задается принятой в словаре структурой словарной статьи. В новом «Академическом толковом словаре русского языка» словарная статья в полном виде включает такие части («зоны»), как: 1) входное (заголовочное) слово; 2) помета об особенностях произношения слова; 3) грамматические формы; 4) грамматические характеристики; 5) стилистические пометы; 6) толкование; 7) примеры употребления слова в виде типичных словосочетаний (речений) и в виде цитат из письменных (художественных, публицистических, научных и др.) текстов XIX — начала XXI в.; 8) фразеологические обороты и устойчивые терминологические сочетания с дан-

⁵ Известен опыт создания энциклопедического учебного словаря-минимума по религиоведению [УСМР 2000] (он содержит ок. 350 единиц — слов и сочетаний, в том числе имена собственные, необщепотребительные слова (*Аматэрасу*, *бахазм*, *Вардхамана*, *генотеизм*, *иерофания*, *Шан-ди* и др.), а также такие словарные статьи, как «Религия и политика», «Теология человеческого тела» и т.д.).

⁶ Отбор минимума осуществлен нами в рамках работы над проектом «Стратификация лексики современного русского языка и ее отражение в толковом словаре» (проект № РФФИ 17-29-09063 офи-м) совместно с кандидатом филологических наук священником Федором Людоговским. Например, в минимум входит более 30 слов на букву А: *автокефалия*, *агиография*, *агнец*, *ад*, *акафист*, *аллилуйя*, *алтарь*, *амвон*, *аминь*, *аналой*, *анафема*, *ангел*, *ангел-хранитель*, *Апокалипсис* и др. Из устойчивых выражений в него включены: *Ветхий завет*, *Духов день*, *Лазарева суббота*, *Царские врата* и др.

ным словом; 9) справка о происхождении слова (для иноязычных слов). Каждой зоне статьи соответствует тот или иной тип информации о слове. При описании религиозной лексики заполнение практически каждой зоны сопряжено с конкретными проблемами. Рассмотрим некоторые из упомянутых зон.

Зона входного слова содержит сведения о его написании и месте ударения. Орфографические сведения даются в [АТоС] в соответствии с академическим «Русским орфографическим словарем» [РОС]. В последнем, наряду с подавляющим большинством безвариантных написаний, в некоторых случаях предусматриваются фонетико-орфографические варианты.

Следуя этому источнику, толковый словарь должен, по-видимому, отразить варианты *диако́н* и *дьяко́н*, *кано́н* и *кану́н* ('свечной панихидный столик с изображением Распятия'), *киот* и *киво́т*, *кирка* и *кирха*, *помысел* и *помысл*, *просви́рка* и *просфо́рка*, *Радо́ница* и *Раду́ница* и др. При этом в толковых словарях можно встретить какой-либо один из двух нормативных вариантов. Например, в [БТС] приводится только написание *Раду́ница*, а в словаре [Скляревская 2016], напротив, лишь написание *Радо́ница*. Полагаем, что каждое такое решение должно быть обосновано принятой в словаре концепцией описания религиозной лексики с учетом, конечно, специфики конкретного слова⁷.

Другая орфографическая проблема, касающаяся лексики сферы религии, связана с выбором строчной или прописной буквы. В случае написания с большой буквы слово или устойчивое сочетание необходимо снабдить пометой «(с прописной буквы)». Особенно важно фиксировать случаи, когда написание с маленькой или с большой буквы характеризует разные значения слова, например: *апосто́л* (ученик Христа) и *Апосто́л* (церковная книга), *мессия́* (в разных религиях: божественный избавитель) и *Мессия́* (о Христе), *Пасха́* (праздник) и *пасха́* (кушанье).

Как упоминалось, в заголовке словарной статьи, помимо орфографической, фиксируется акцентная норма. Некоторые слова имеют акцентные варианты — равноправные, например: *бази́лика* и *базили́ка*, или неравноправные, например: *иконопи́сь* и (неправильное) *иконопись*, *обреза́ние* и (допустимое) *обреза́ние*. Приведенное описание последней

⁷ См., например, в работе [Шумарев, Шестакова, Кулева 2018] комментарий к словарной статье **ДЪЯКО́Н**, вошедшей в 3-й том нового академического толкового словаря.

пары вариантов содержится в [БОС]; в [ОСРЯ] — обратная картина: нейтральным считается вариант *обрéзание*, допустимым — *обрéзание*. Случаи разночтений в орфоэпических словарях не единичны; ср. *пóслушник* [РЛП], *пóслушник* и *послу́шник* (равноправные варианты) [ОСРЯ], *послу́шник* [Штудинер 2004] (в [БОС] это слово отсутствует; для сравнения в [БТС] мы имеем *пóслушник* и (разг.) *послу́шник*).

Понятно, что акцентные нормы изменяются и толковые словари обязаны отражать эти изменения. Но автор толкового словаря оказывается в трудном положении, если орфоэпические словари по-разному квалифицируют наблюдаемую динамику.

Не останавливаясь подробно на зоне грамматической информации, отметим, что перед лексикографом и здесь стоит задача восполнения лексикографических лагун. Так, например, у слова *агнец* следует не только 1) выделить религиозное значение 'одно из наименований Иисуса Христа, принесшего Себя в жертву ради искупления грехов всех людей', 2) предусмотреть орфографическую помету «(с прописной буквы)» и 3) указать на традиционную лексическую сочетаемость со словом *Божий*, но и 4) привести такие морфологические характеристики, как одушевленность и употребительность в данном значении только в форме единственного числа.

Толкование значения слова религиозной семантики предваряется в словаре пометой или ремаркой, отсылающей к сфере функционирования данного словозначения. С применением помет и ремарок связан целый ряд непростых вопросов [Емельянова 2012]. В этой статье мы обозначим главные из них.

Во-первых, важен общий принцип использования в конкретном словаре помет, указывающих на область функционирования слова или устойчивого сочетания. Существенно, что помета может маркировать либо тематическую группу (т. е. всю лексику, относящуюся к религии и Церкви, как, например, в [ТСРЯ]), либо только те единицы, входящие в эту группу, которые имеют какие-либо ограничения в употреблении (терминологическую или собственно стилистическую окрашенность; такой принцип маркирования был реализован, например, в [МАС]).

Во-вторых, следует определить набор используемых специализированных средств маркирования (проблему «маскировки» религиозной лексики под другими пометами, прежде всего *устар.*, мы сейчас оставляем в стороне). Обзор словарей (см. [Круглов и др. 2015: 416]) показывает, что в одних академических толковых словарях используется только помета — *церк.* ([СГ], [БАС¹ I–III]), в других [СУ, МАС,

БТС] — две пометы — *рел.* (*религ.*) и *церк.*, в третьих [СО, БАС³] — ремарки («В иудаизме», «В христианстве», «В православии», «В богословии», «У католиков» и т. п.). Отметим, что составители [АТоС] выбрали для описания религиозной лексики тактику использования двух помет (*религ.* и *церк.*) и ремарок разного содержания.

В-третьих, полезно продумать распределение в словаре помет и ремарок (их самостоятельное или совместное использование). В частности, ясно, что в словаре с использованием двух помет — *религ.* и *церк.*, ориентированных на терминологию, для нетерминологической религиозной лексики логичным было бы использование разнообразных ремарок.

В-четвертых, лексикографу необходимо опираться на некоторую стилистическую классификацию лексики для осуществления дифференцированного маркирования каждой выделенной группы (одна из попыток такой общей квалификации содержится в работе [Дубровина 2009]). В первом приближении представляется, что для словарного описания религиозной лексики полезно различать следующие виды лексики, каждый из которых требует своего подхода: 1) общеупотребительная, 2) терминологическая, 3) стилистически окрашенная (между ними нет жестких границ).

Общеупотребительная лексика, по наблюдениям исследователей [Алексеева 2011: 62; Шевченко 2016: 77], составляет весьма существенную часть православной религиозной лексики. Терминовед М.О. Алексеева пишет: «...В концептах *добро, свет, страдание, любовь, смерть, блаженство, смирение* отражены сущность и смысл христианства. Очевидно, что эти лексические единицы принадлежат в первую очередь не специальному, а общенациональному языку и их терминологическое значение реализуется только в религиозном дискурсе...» [Алексеева 2011: 62]. Полагаем, что такие единицы (как и слова: *иконостас, келья, лавра, мечеть, паперть; венчание, исповедь; епископ, мученик, настоятель, патриарх; Библия, святцы; Рождество, Пасха* и т.д.) едва ли нуждаются в помете.

Терминологическая религиозная лексика (отчасти уже ставшая предметом пристального изучения [Алексеева 2011; Матвеева 2013]), не прошедшая путь полной детерминологизации, должна, как мы считаем, снабжаться в общем толком словаре пометой. В числе такой лексики — слова *автокефалия, акафист, деисус, ектения, пасхалия, тропарь, хиротония* и др. В сомнительных, пограничных случаях, когда степень детерминологизации неопределенна, как кажется, разумно

придерживаться следующего правила: наличие пометы лучше ее отсутствия.

Под стилистически окрашенной лексикой мы понимаем те единицы религиозной сферы общения, которые, как правило, имеют нейтральные синонимы. Такие единицы должны быть маркированы. Это, например, разговорные («обиходные», по Г.Н. Складневской) слова *крёстный* (то же, что *крёстный отец*), *обедня* (ср. *литургия*), *просвирка* (ср. *просфора*).

Отдельная проблема — это церковнославянизмы в современной религиозной речи. Влияние церковнославянского языка, являющегося языком богослужения, на религиозную речь велико, в ней могут быть представлены не только отдельные слова, но и члены словообразовательных гнезд (*чадо* (духовное), *чадородие*, *чадолюбивый*, *многочадный* и т. д.). Некоторые исследователи проводят мысль о сохранении в современном русском языке «в неявном виде» церковнославянско-русской диглоссии [Мишланов 2014]. Среди исследований, посвященных современному использованию церковнославянизмов, можно отметить обстоятельную работу [Петрухина 2013]. В лексикографической практике одни авторы предлагают ввести для них помету *церк.-слав.* (церковнославянизм) [Литвинцева 2016], другие перед толкованием последовательно используют ремарку «На церковнославянском языке» [Складневская 2016]. В общем толковом словаре одним из вариантов решения, по-видимому, может быть применение ремарки «В религиозных текстах». Так, если составителями толкового словаря будет принято решение отразить в нем слово *брань*² не только в традиционном-поэтическом, высоком значении ‘война, битва, бой’, но и в религиозном значении, второе может быть представлено в таком виде:

БРАНЬ², -и, ж. ... 2. В религиозных текстах: духовная борьба. *Молитвенная брань. Брань против греха.* □ *Совершенная любовь к Богу противостоит внутренним браням.* Епископ Игнатий (Брянчанинов). *Отечник. Мы должны помнить, что христианство есть борьба за Царство Божие с царством дьявола, брань с миром.* Священномуч. Сергей Мечев. О мире.

Перейдем к зоне толкования. Применительно к религиозной лексике с этой зоной связано немало проблем и трудностей. О них писала Г.Н. Складневская, подчеркивая, в частности, что «необходима абсолютная точность дефиниции каждого слова, точность, не допускающая употребления синонимов и близкозначных слов, поскольку замена богословского термина синонимом может привести не просто к лек-

сикографической ошибке, а к ереси» [Скляревская 2012: 39]. Мы бы коснулись здесь известной проблемы несопадения языковых картин мира, которая проявляется и в сфере религиозной коммуникации. С этим, по-видимому, связаны факты различного словарного описания отдельных понятий, например, понятия *Великий пост*. Сравним два толкования:

(1) 'важнейший из многодневных постов, начинающийся за семь недель до Пасхи и включающий Страстную седмицу' [Скляревская 2016: 107];

(2) 'наиболее древний и строгий из многодневных постов; начинается за семь недель (седмиц) до Пасхи, длится шесть недель и переходит в Страстную седмицу' [Людоговский 2017: 65].

Первое толкование, согласно которому Великий пост длится семь недель, по-видимому, по замыслу автора, коррелирует с наивным, обыденным представлением об этом важнейшем периоде церковной жизни. Действительно, в народном сознании Страстная седмица, поскольку она является, как и предшествующие недели, постной, часто не отделяется от Великого поста. Второе толкование, в согласии с которым Великий пост (по-церковнославянски — Четырдесятница, т. е. сорок дней) продолжается шесть недель, безупречно с богослужебной, так сказать, специальной точки зрения.

Суть еще одной трудности раскрывает нам цитата из уже упоминавшейся работы М.О. Алексеевой: «...Термином “амвон” (от греч. ἄμβων) в православии называется возвышенная, как правило, полукруглая, выдвинутая в середину храма часть солеи, откуда читается евангелие и провозглашается ектеня, или небольшое возвышение, устраиваемое в середине собора во время архиерейского служения; в католичестве — это кафедра, с которой читается проповедь или евангелие, а в протестантских храмах зачастую просто пюпитр, устанавливаемый перед алтарем» [Алексеева 2011: 61–62]. Иными словами, речь идет о случаях, когда понятие имеет разное межрелигиозное, конфессиональное, а также историческое наполнение, и о целесообразности / нецелесообразности словарного отражения существующих различий (русские толковые словари часто ограничиваются кратким описанием православных реалий, оставляя без внимания инославие).

Толкование как важнейшая часть словарного описания в толковом словаре должно подкрепляться характерными речениями и отличающимися высоким языковым качеством цитатами из разных источников (из собственно религиозной литературы с массовым адресатом,

а также художественных, газетно-публицистических, искусствоведческих, мемуарных и др. текстов). Поскольку в настоящее время словари фиксируют религиозную лексику не в полном объеме и нередко выявляются лакуны в семантическом описании слов, работа должна вестись, по-видимому, в двух направлениях: не только от известного слова к содержащим его текстам (для выбора наилучших словарных иллюстраций), но и от текста к слову, которое должно пополнить религиозную часть словника общего словаря.

Подводя некоторые общие итоги, хотелось бы привести высказывание известного писателя и священника Валентина Свенцицкого, который в 1920-е гг., заостряя противоречия между мирской и духовной жизнью, отмечал: «Иной язык, иные понятия, иные чувства у верующего и неверующего человека» [Свенцицкий 1995: 20]. Представление об особом характере религиозной речи, которая отражает в себе религиозную картину мира, должно сочетаться с рассмотрением ее как неотъемлемой части современного русского литературного языка, служащего для общения людей самых разных взглядов. Именно с учетом этих двух положений — о своеобразии религиозной лексики и о ее принадлежности к современному языку, — как нам кажется, и должно осуществляться описание этой лексики в современных толковых словарях общего языка.

Литература

Алексеева М. А. Специфика религиозного дискурса как объекта исследования // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2011. № 3. С. 59–69.

Андреева И. В., Баско Н. В. *Словарь православной лексики в русской литературе XIX–XX вв.* М., 2012.

Бугаева И. В. *Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития.* Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2010.

Лопатин В. В., Нечаева И. В., Чельцова Л. К. *Как правильно? С большой буквы или с маленькой?: Орфографический словарь: Ок. 20 000 слов и словосочетаний.* М., 2002.

Гадомский К. А. *Русская теолингвистика: история, основные направления исследования* // Стил. № 9. Београд, 2010. С. 357–374.

Гадомский К. А. *Стилистический подход к изучению религиозного языка* // Стил. № 7. Београд, 2008. С. 21–35.

Гольберг И. М. *Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты.* Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.

Добрушина Е. Р., Польсков К. О., Литвинцева К. В., Хангиреев И. А. От «Аббата» до «Аналоя»: фрагмент «Лингво-энциклопедического словаря русской христианской лексики» // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2011. Вып. 3 (25). С. 119–146.

Дубровина С. Ю. Организация православной лексики русского языка по функциональным разрядам // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2009. № 1. С. 34–54.

Емельянова О. Н. Квалификация конфессиональной лексики в толковых словарях русского языка // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. № 2 (20). Красноярск, 2012. С. 317–322.

Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.

Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград, 1999. С. 5–19.

Круглов В. М., Истратий В. В., Гамирова Д. Р., Каплан Е. Д. Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка / ред. В. М. Круглов. СПб., 2015.

Крылова И. А. Современная православная проповедь в функционально-стилистическом аспекте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.

Крылова О. А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. С. 107–117.

Крысин Л. П. Об одной лакуне в системе функциональных стилей современного русского языка // Русский язык в школе. 1994. № 3. С. 69–79.

Крысин Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М., 1996. С. 135–138.

Литвинцева К. В. «Церковнославянизм» как лексикографическая помета // Вестник ПСТГУ. Серия III. Филология. 2016. Вып. 2 (47). С. 26–44.

Литвинцева К. В. Особенности лексикографического описания религиозной христианской лексики в современном русском языке. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2018.

Людоговский Ф., свящ. Церковнославянский словарь. Третья ступень: Богослужение. М., 2016.

Маршева Л. И. «Православный социолект (религиолект)» как способ маргинализации // Вестник ПСТГУ. Сер. «Филология». Вып. 2 (20). 2010. С. 47–85.

Матвеева О. А. Церковнославянская лексика как терминосистема. Автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 2013.

Мишланов В. А. О месте церковнославянского языка в русском лингвокультурном пространстве // Филологические заметки. № 1. Пермь, 2014. С. 1–15.

Молотков С., *свящ.* Практическая энциклопедия православного христианина. Основы церковной жизни. СПб., 2008.

Москвин В. П. О стилевом статусе церковно-религиозной речи // Русская речь. 2016. № 3. С. 75–84.

Петрухина Е. В. Особенности словообразования в церковно-религиозном дискурсе русского языка: стилистические функции церковнославянизмов // Słowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich. / Word-formation and the new functional styles of Slavic languages. Papers in thematic session. XV International Congress of Slavists. Belarus. Minsk. 20–27.08.2013. Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego. Siedlce. 2013. С. 110–135.

Постовалова В. И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2012. № 4. С. 56–103. [Электронный ресурс]. URL: <http://md.islu.ru/>.

Свенцицкий В., прот. Монастырь в миру. Проповеди и поучения. 1921–1926 гг. М., 1995.

Скляревская Г. Н. Лексика православия в современном русском языке: опыт лексикологического анализа и лексикографического описания // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 9: Филология. С. 36–40.

Скляревская Г. Н. Лексика современного русского православия. Толково-энциклопедический словарь. СПб., 2016.

Скляревская Г. Н. Словарь православной церковной культуры. СПб., 2000.

Скляревская Г. Н. О статусе религиозного языка в современном русском языке // Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова. М., 2018. С. 84–92.

Цумарев А. Э., Шестакова Л. Л., Кулева А. С. Религиозная лексика в новом толковом словаре русского языка: из опыта описания // Вера. Язык. Отечество: Таврические Кирилло-Мефодиевские чтения: «Наследие святых Кирилла и Мефодия: опыт современного прочтения» (Симферополь, 22–26 мая 2017 г.). Вып. 1 (2017). Симферополь, 2018. С. 61–67.

Шевченко И. С. Русская православная лексика духовно-нравственного содержания: семасиологический и лексикографический аспекты. Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016.

Шмелев А. Д. Языковые особенности различных видов религиозного дискурса // Язык в движении: к 70-летию Л. П. Крысина / Отв. ред. Е. А. Земская, М. Л. Каленчук. М., 2007. С. 612–621.

Штудинер М. А. Словарь образцового русского ударения. 2-е изд., испр. М., 2004.

Сокращения

АТoS — Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А–Вилять; Т. 2: Вина–Гяур / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2016.

БАС¹ — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1948–1965.

БАС³ — Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. Т. 1–24. М.; СПб., 2004–2017 (продолжающееся издание).

БОС — *Каленчук М. Л., Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф.* Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. М., 2012.

БТС — Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2008.

КРИС — Краткий изобразительный словарь церковных терминов / ред. О. Ю. Марусова. СПб., 2016.

КрСПТ — Краткий словарь православных терминов. [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/123>

МАС — Словарь русского языка: В 4 тт. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981–1984.

ОСРЯ — Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы: свыше 70 000 слов / под ред. Н. А. Еськовой. 10-е изд., испр. и доп. М., 2015.

ПЭ — Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000–.

РЛП — Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник / под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова. М., 1959.

РОС — Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. 4-е изд., испр. и доп. М., 2012.

СГ — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1 (А–Д) / ред. акад. Я. К. Грот. СПб., 1895.

СО — Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1949 [и след. издания].

СУ — Толковый словарь русского языка: В 4 тт. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.

ТСРЯ — Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. М., 2006.

УСМР — Учебный словарь-минимум по религиоведению / под ред. проф. И. Н. Яблокова. М., 2000.

Problems of describing religious vocabulary in the modern explanatory dictionary of the Russian language

Alexey Tsumarev

zumarew@yandex.ru

V.V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Larisa Shestakova

lara.shestakova@mail.ru

V.V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Anna Kuleva

kuleva@mail.ru

V.V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

The paper discusses the problems of lexicographical representation of religious vocabulary on the material of «Academic explanatory dictionary of the Russian language». The criteria for selection of vocabulary of this category and the issues of reflection in the dictionary entries of spelling, stylistic, semantic and other features of religious words are discussed.

Keywords: the modern Russian standard language, religious vocabulary, explanatory dictionary, word list, dictionary entry